

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят третьей
сессии, 31 августа – 4 сентября 2015 года****Мнение № 32/2015 относительно Хён-сил Квон
(Корейская Народно-Демократическая Республика)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссией по правам человека, которая уточнила и продлила ее мандат в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление этого мандата в своем решении 2006/102 и продлил его действие на трехлетний срок своей резолюцией 15/18 от 30 сентября 2010 года. Срок действия мандата был продлен еще на три года резолюцией 24/7 от 26 сентября 2013 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 27 марта 2015 года Рабочая группа направила правительству Корейской Народно-Демократической Республики сообщение по поводу Хён-сил Квон. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные документы

Сообщение источника

4. Г-жа Квон, родившаяся 7 декабря 1971 года, является гражданкой Корейской Народно-Демократической Республики. В 1998 году г-жа Квон бежала в Китай и вышла замуж за этнического корейца из Китая. Г-жа Квон и ее муж проживают совместно в Китае.

5. По сообщению источника, правительство Китая проводит жесткую политику принудительной репатриации незаконно въехавших в Китай граждан Корейской Народно-Демократической Республики. Источник указывает, что в Корейской Народно-Демократической Республике с репатриированными из Китая лицами обращаются как с политическими преступниками и подвергают их наказаниям, включая тюремное заключение, пыткам и казням. Боясь быть арестованной полицией Китая и репатриированной в Корейскую Народно-Демократическую Республику, в 2004 году г-жа Квон решила бежать в Республику Корея для воссоединения со своим братом, который только что там поселился.

6. 31 марта 2004 года до запланированного переезда в Республику Корея г-жа Квон была арестована китайской полицией в гостинице в Шеньяне, Китай. Вместе с ней были арестованы еще семь граждан Корейской Народно-Демократической Республики. Полиция, как утверждается, не предъявила ордера во время ее ареста. Г-жа Квон впоследствии была репатриирована в Корейскую Народно-Демократическую Республику.

7. В мае 2004 года г-жа Квон была переведена из Синьдзю, Китай, в Совет безопасности в городе Хверён, Корейская Народно-Демократическая Республика, где ее взяли под стражу и до августа 2004 года проводили следствие. В это время ее семье разрешали передавать ей пищу через сотрудника службы безопасности. Однако ее семье не разрешалось ее посещать.

8. 31 августа 2004 года сотрудник Совета безопасности города Хверёна сообщил ее семье, что она переведена в Управление безопасности провинции Хамгён-Пукто в городе Чонгджин. После этого семья г-жи Квон не получала от соответствующих властей Корейской Народно-Демократической Республики информации о ее местонахождении.

9. На основе собранной источником информации складывается впечатление, что в 2005 году г-жа Квон была переведена в лагерь для политических заключенных Ёдок.

10. Источник сообщает, что в Корейской Народно-Демократической Республике семье лица, помещенного в лагерь для политических заключенных, официальное уведомление не направляется. Семьи задержанных часто подкупают персонал Управления национальной безопасности для получения информации о местонахождении лиц, содержащихся в таких лагерях. Источник также информирует, что

в Корейской Народно-Демократической Республике не действуют юридические процедуры оспаривания законности или произвольности любого задержания политических заключенных. Как сообщается, любое лицо, пытающееся установить местонахождение задержанного или оспорить законность задержания по неофициальным каналам, будет осуждено и наказано на основе принципа вины в соучастии.

11. Г-жа Квон с 2004 года содержится под стражей без суда. Ее семья ни разу не была уведомлена о причинах ее продолжающегося задержания без связи с внешним миром.

12. Источник утверждает, что задержание г-жи Квон является произвольным и подпадает под категории I, II и III принятой Рабочей группой классификации произвольных задержаний.

13. Источник полагает, что продолжающееся задержание г-жи Квон могло бы подпадать под категорию I с учетом отсутствия правовой базы для обоснования лишения ее свободы. Источник далее утверждает, что г-жа Квон была задержана исключительно по той причине, что покинула Корейскую Народно-Демократическую Республику и пыталась бежать в Республику Корею, что нарушает ее право на свободу передвижения, гарантируемое статьей 13 Всеобщей декларации прав человека и статьей 12 Международного пакта о гражданских и политических правах.

14. Источник считает, что применительно к г-же Квон не были обеспечены международные процессуальные нормы и гарантии справедливого судебного разбирательства в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 9 и 14 Пакта. Как указано выше, г-жа Квон содержится под стражей без суда.

Ответ правительства

15. Правительство не ответило на утверждения, препровожденные Рабочей группой 27 марта 2015 года.

Обсуждение¹

16. Несмотря на отсутствие информации от правительства, Рабочая группа считает возможным принять мнение по вопросу задержаний г-жи Квон в соответствии с пунктом 16 своих методов работы.

17. Правительство решило не оспаривать *prima facie* достоверную информацию о нарушениях прав г-жи Квон, которая была представлена источником.

18. Согласно полученной Рабочей группой информации г-жа Квон бежала в Китай в 1998 году и проживала там до 2004 года. Боясь депортации и репатриации в Корейскую Народно-Демократическую Республику, г-жа Квон в 2004 году решила бежать из Китая в Республику Корея. Однако 31 марта 2004 года она была арестована китайской полицией и репатрирована в Корейскую Народно-Демократическую Республику.

19. В мае 2004 года г-жа Квон была переведена сначала в Совет безопасности города Хверён, а затем в августе в Управление безопасности провинции Хамгён-Пукто в городе Чонгджин. С тех пор семья г-жи Квон не получала от соответ-

¹ В соответствии с пунктом 5 методов работы во избежание предполагаемого или реального конфликта интересов в отношении соответствующего государства один из членов Рабочей группы (Сён-Фил Хонг) не присутствовал при прениях и обсуждениях по данному делу.

ствующих органов Корейской Народно-Демократической Республики сведений относительно ее местонахождения.

20. Власти Корейской Народно-Демократической Республики с 2004 года содержат г-жу Квон без связи с внешним миром в качестве политического заключенного без какого-либо юридического обоснования в оправдание лишения ее свободы. Таким образом лишение свободы г-жи Квон подпадает под категорию I категорий, применимых при рассмотрении дел, представляемых Рабочей группой.

21. Кроме того, г-жа Квон лишена свободы без суда и доступа к адвокату, а также без возможности оспорить законность своего задержания, что нарушает статьи 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, а также статьи 9 и 14 Пакта.

22. Рабочая группа считает, что несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство по данному делу является столь серьезным, что это придает факту лишения г-жи Квон свободы произвольный характер. Таким образом лишение г-жи Квон свободы подпадает под категорию III категорий, применимых при рассмотрении дел, представленных Рабочей группой.

Решение

23. В свете вышесказанного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение г-жи Квон свободы является произвольным, поскольку противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, а также статьям 9 и 14 Пакта; оно подпадает под категории I и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группой.

24. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-жи Квон и приведения его в соответствие со стандартами и принципами Всеобщей декларации прав человека.

25. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела адекватной мерой защиты стало бы освобождение г-жи Квон и предоставление ей обладающего искомой силой права на получение компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

[Принято 3 сентября 2015 года]